

Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного
Знамени Государственный университет им. А. А. Жданова

Юридический факультет

А. П. ДЕРВЕНЕВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ МВД
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

(№ 715 - уголовное право и уголовный процесс)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ленинград

1969

Д-36.

Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного
Знамени Государственный университет им. А. А. Жданова

Юридический факультет

А. П. ДЕРБЕНЕВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ МВД ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

(к 715 - уголовное право и уголовный процесс)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

код экземпляра

42636

Ленинград

1969

917

Работа выполнена на юридическом факультете Ленинградского
ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государ-
ственного университета им. А.А.Жданова.

Научный руководитель - кандидат юридических наук, доцент
В.П.Резепов.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
В.Е.Чугунов, кандидат юридических наук В.В.Шимановский.

Ведущий ВУЗ - Саратовский юридический институт.

Защита диссертации состоится 13 ноября 1969г. на заседа-
нии Ученого совета юридического факультета Ленинградского
ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государ-
ственного университета им. А.А.Жданова (Ленинград, С-124,
ул. Смольного, дом 3, зал. № 2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Университета.

Автореферат разослан "9" октября 1969г.

Ученый секретарь - Г.П.Левченко.

XXII съезд КПСС поставил перед советским народом историческую задачу полного искоренения преступности в нашей стране. "В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности",¹ - говорится в Программе КПСС. Осуществление этой задачи предполагает не только непосредственную борьбу с уже совершенными преступлениями, но и дальнейшее улучшение применяемых форм воспитательной работы, совершенствования и усиления всей системы предупредительных мероприятий. Исключительно важную роль в этом деле призваны сыграть органы предварительного следствия, стоящие на переднем крае борьбы с преступностью. Именно на предварительном следствии решается задача быстрого и полного раскрытия преступления, и тем самым выполняется ленинское указание о том, "чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым".²

Органы предварительного следствия уже накопили некоторый опыт предупредительной работы. Вместе с тем следует признать, что еще многие вопросы этой важной проблемы не получили своего четкого разрешения в теории и вызывают определенные затруднения в практике. Хотя следователь МВД наделен такими же процессуальными полномочиями, как и следователь прокуратуры, и задачи у них одни и те же, все же в положении следователя МВД и его возможностях по осуществлению предупредительной деятельности имеются и свои специфические особенности, вызванные нахождением его в одном ведомстве с органами дознания. Все эти обстоятельства и обусловили выбор темы настоящей диссертации.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1962, стр. 106.

² В.И. Ленин, Полное собр. соч., т. 4, стр. 412.

В диссертации использованы руководящая и специальная литература, законодательство Союза ССР и союзных республик, законодательство зарубежных социалистических стран, директивные и ведомственные материалы, широко показана изученная и обобщенная следственная практика следственного аппарата МВД гор. Ленинграда за 1965-1968 годы. В диссертации нашел отражение и личный опыт следственной работы автора в органах МВД.

Диссертация состоит из краткого введения и пяти глав.

В первой главе освещаются вопросы понятия и сущности предупреждения преступлений, а также роль, место и значение следователя МВД как органа предварительного следствия в борьбе с преступностью.

Диссертант разделяет общепринятое в правовой литературе мнение о необходимости рассматривать понятие предупреждения преступлений в двух аспектах. В самом широком смысле слова под понятием предупреждения преступлений подразумевается вся совокупность мероприятий, проводимых государственными органами и общественными организациями в целях полного искоренения преступности (Н.Р.Миронов). В более узком смысле слова - совокупность специальных мер, непосредственно направленных на предупреждение и искоренение преступлений и применяемых судом, прокуратурой, органами КГБ, органами МВД и такими общественными организациями, которые ведут свою работу в тесном контакте с указанными государственными органами. Применительно к теме работы автором исследуются лишь вопросы, относящиеся к понятию предупреждения преступлений в более узком смысле слова. Диссертантом дается подробная характеристика и анализ специальных мер предупреждения преступлений, применяемых следователем.

В связи с отсутствием в правовой теории и в сфере уголовной и уголовно-процессуальной практике единства во взглядах по вопросу применения терминов для обозначения предупредительной деятельности органов, призванных вести борьбу с преступностью, автором приводятся и анализируются наиболее спорные суждения, касающиеся этого вопроса. По мнению диссертанта, содержание терминов "предупреждение", "предотвращение" и "профилактика" преступлений является единым и определяемые ими понятия равнозначны. В то же время для удобства и избежания необходимости попеременно оперировать всеми тремя терминами наиболее целесообразным является применение термина "предупреждение" преступлений. Под предупреждением преступлений, применительно к практике борьбы с преступностью, следует понимать проведение в стадии формирования и обнаружения преступного умысла мероприятий, направленных на недопущение, предотвращение со стороны конкретных лиц каких бы то ни было действий, за которые возможна уголовная ответственность.

Понятие "пресечение" преступлений имеет иное содержание и охватывает собой совокупность мероприятий, осуществление которых позволит пресечь уже совершаемое, длящееся или продолжаемое преступление. Нельзя предупредить (предотвратить) то, что фактически уже началось и дальнейшее развитие чего в результате принятых мер искусственно прерывается, т.е. пресекается. В отличие от предупреждения преступления при пресечении преступления пресекаются такие действия (начиная со стадии приготовления), за совершение которых возможна уголовная ответственность. При пресечении преступления мы имеем дело не с предупреждением самого преступления, а с предупреждением наступления тех общественно опасных (или более общественно опасных) последствий, которые могли бы в противном случае наступить.

Рассматривая структуру действующего следственного аппарата в СССР, как наиболее отвечающую задачам борьбы с преступностью в современных условиях развития нашего общества, диссертант в то же время придерживается взгляда о целесообразности дальнейшего совершенствования организационного построения этого аппарата. При этом автор исходит из того, что следственный аппарат должен быть максимально приближен к оперативной базе органов дознания с одновременным соблюдением организационной и процессуальной обособленности от этих органов. По мнению диссертанта, такие условия создает нахождение следственного аппарата в системе МВД, где и целесообразно со временем сосредоточить производство по основной массе дел, относящихся в настоящее время к подследственности следователей прокуратуры. Представляется, что именно из такого организационного построения следственного аппарата, содержащего в себе объективные предпосылки повышения качества и эффективности предварительного следствия, исходил законодатель, принимая решение о предоставлении права производства предварительного следствия органам МВД. Расширение подследственности следственного аппарата МВД нужно осуществлять постепенно, по мере дальнейшего становления следственного аппарата, усиления его материально-технической базы и укрепления опытным и квалифицированными кадрами при одновременном усилении прокурорского надзора за производством предварительного следствия.

В диссертации обстоятельно исследуются вопросы, касающиеся объема процессуальных прав и обязанностей начальника следственного подразделения в органах МВД и его взаимоотношений со следователями. При этом подчеркивается, что наделение широкими процессуальными полномочиями начальника следственного подразделения не может рассматриваться как посягательство на процессуальную независимость

следователя, поскольку их отношения при производстве по уголовному делу вытекают не из принципа служебной подчиненности, а определены процессуальным законом и выражаются в предусмотренных законом формах.

Появление в советском уголовном судопроизводстве нового участника процесса — начальника следственного подразделения вовсе не означает подмену или умаление роли прокурорского надзора. Нельзя смешивать функцию начальника следственного подразделения по процессуальному руководству следствием с функцией прокурорского надзора, осуществляемой только прокурором, который эту функцию ни с кем не делит. В связи с этим диссертантом подвергнута критике позиция тех авторов (Л.Ураков, В.С.Тикунов и др.), которые выступают за дальнейшее расширение процессуальных полномочий начальника следственного подразделения вплоть до предоставления ему права отмены необоснованных постановлений следователя об отказе в возбуждении и прекращении уголовного дела.

В интересах повышения качества предварительного следствия и более эффективной организации работы по борьбе с преступностью в следственных группах автор считает целесообразным наделить правами начальника следственного подразделения старших следственных групп.

В диссертации показано, что лучшей формой организации работы следователя на местах является участковая система, которая, в первую очередь, создает необходимые условия для осуществления мероприятий, направленных на предупреждение преступлений. Однако наличие участковой системы не исключает, а, наоборот, предполагает некоторую специализацию следователей, направленную на более качественное и полное раскрытие и расследование определенных кате-

горий преступлений. Умелое и разумное сочетание этих двух форм организации следственной работы создает необходимые предпосылки для успешной деятельности следователей по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений.

Вторая глава посвящена выявлению следователем причин и условий, способствовавших совершению преступлений, используемым в этих целях процессуальным средствам доказывания и участию защитника в деятельности следователя по выявлению этих причин и условий.

Диссертант придерживается точки зрения тех авторов (Г.М. Миньковский, Г.Г. Зуйков, В.К. Звирбуль и др.), которые считают, что причины и условия, способствовавшие совершению преступления, подлежат выяснению с соблюдением всех правил доказывания, как и другие элементы, входящие в предмет доказывания по уголовному делу; и что употребление законодателем в ст. 68 УПК РСФСР термина "выяснение" применительно к обстоятельствам, способствовавшим совершению преступления, является чисто терминологическим различием, не меняющим решения вопроса, данного в названии ст. 68 - "Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу". По мнению диссертанта, прокурор не вправе утвердить обвинительное заключение, если по делу не выявлены причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Наличие такого пробела в материалах предварительного следствия должно рассматриваться как одно из обстоятельств, влекущих применение п. 2 ст. 214 УПК РСФСР, в силу которого прокурор обязан возвратить дело следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительного расследования. Суды также должны оспрашивать к делу уголовные дела, если ими будут установлены такие существенные пробелы

по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, которые не могут быть восполнены в судебном заседании.

В диссертации обосновывается необходимость выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и по делам, прекращаемым на основании п. п. 4-8 ст. 5 и ст. ст. 6-9 УПК РСФСР, а также по делам, приостанавливаемым в соответствии с п.п. 1-3 ст. 195 УПК РСФСР.

Интересы борьбы с преступностью обязывают следователя выявлять и устранять не только причины и условия, уже способствовавшие совершению преступления, но и такие обстоятельства, которые могли бы обусловить совершение преступления в прошлом (что в силу тех или иных причин не случилось), и таит в себе опасность породить его в любое время. В связи с этим ст. 68 УПК РСФСР и соответствующие ей статьи УПК других союзных республик следовало бы дополнить указанием на то, что по делу подлежат выяснению не только обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, но и такие обстоятельства, которые могли или могут способствовать совершению преступления.

Диссертантом вносится предложение о проведении со следователями специальных занятий с целью усвоения ими понятий причин и условий, способствовавших совершению преступления, и тех пределов, до которых следует устанавливать эти обстоятельства, имея в виду бесконечный характер причинной связи явлений.

В диссертации обстоятельно рассматриваются процессуальные средства доказывания с точки зрения применения их следователем для выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления. При этом подчеркивается, что использование этих средств доказывания и их выбор в целях достижения наибольшего

эффекта для выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления, определяется самим следователем в зависимости от характера расследуемого дела. Однако каким бы эффективным ни казалось применение избранного в том или другом случае средства доказывания, следователь обязан не забывать и об остальных имеющихся у него на вооружении процессуальных средствах. Односторонность и увлечение каким-нибудь одним средством доказывания также вредны, как и недостаточное и неполное использование всех средств доказывания для выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

В диссертации утверждается, что, участвуя на предварительном следствии в качестве защитников, адвокаты должны также с позиций защиты оказывать следователю помощь в выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления. Наиболее действенным средством осуществления этой задачи является заявление адвокатом следователю мотивированного и обоснованного ходатайства. В соответствии с ч. I ст. 131 и ч. II ст. 204 УПК РСФСР следователь обязан удовлетворить такое ходатайство. Отказ следователя в его удовлетворении может быть обжалован адвокатом прокурору. Последний, убедившись в обоснованности заявленного адвокатом ходатайства, в соответствии с п. 2 ст. 214 УПК РСФСР должен возвратить уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия. Адвокат обязан также с позиций защиты проявлять заинтересованность в устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, и в необходимых случаях заявлять следователю ходатайство о внесении представления в соответствии со ст. 140 УПК РСФСР. Выполнение этих функций адвокатом не может рассматриваться как деятельность, направленная на ухудшение положения обвиняемого или ущемление его законных интересов.

В третьей главе рассматриваются процессуальные и непроцессуальные меры предупреждения преступлений, принимаемые следователем по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Внесение следователем представления в соответствии со ст. 140 УПК РСФСР диссертантом трактуется как единственная процессуальная мера предупреждения преступлений, специально предназначенная для устранения выявленных следствием причин и условий, способствовавших совершению преступления. По определению автора, представление - это своеобразная форма реагирования следователя, осуществляемая в виде внесения в соответствующие инстанции специфического процессуального документа, составляемого на основе данных, добытых по делу в установленном законом порядке.

В диссертации показано, что внесение следователем представлений по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, является процессуальной обязанностью следователя.

Автор обосновывает необходимость сохранения произвольной формы и структуры представления, содержащие, однако, обязательные элементы, определяющие его сущность и позволяющие с максимальной отдачей использовать эту важнейшую процессуальную меру предупреждения преступлений.

Диссертант подвергает критике точку зрения тех авторов (Г.М. Миньковский, Г.Г. Зуйков, Г.Ф. Горский), которые считают, что выводы следователя о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, излагаемые им в представлении, должны быть подтверждены приведением доказательств.

Автор утверждает, что следователь в своих рекомендациях, содержащихся в представлении, не вправе предписывать кому бы то ни

было, какие конкретно меры взыскания нужно применить к лицам, допустившим возникновение и существование причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Он лишь ставит вопрос о необходимости принятия мер взыскания к виновным, но характер этих мер, их дифференциация зависит от усмотрения компетентных на то лиц.

По мнению диссертанта, следователь МВД обязан реагировать на выявленные следователем недостатки и упущения в служебной деятельности органов милиции, явившихся обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, не путем подачи рапорта, направления сообщения, информационного письма и т.п. на имя руководителей органов милиции (Г.Г.Зуйков), а путем внесения представлений в соответствии со ст. 140 УПК РСФСР на имя этих руководителей.

В диссертации обосновывается положение о том, что представление должно быть подшито к делу и вручено обвиняемому со всем следственным производством при выполнении требований ст. 201 УПК РСФСР.

В диссертации отмечается неприемлемость предложения (Л.А.Захой) о том, чтобы, наличие в уголовном деле представления придать такой же обязательный характер, как постановлению о возбуждении уголовного дела, постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и другим процессуальным актам. Стать на позиции обязательности внесения представления по любому уголовному делу, значит заранее придать в определенных случаях формальный характер этой важнейшей процессуальной мере предупреждения преступлений.

На основе анализа приводимых данных о поступивших ответах на внесенные представления за 1965-1967 годы по следственному аппарату МВД гор. Ленинграда и следственным подразделениям Московского

и Ждановского районов автор приходит к выводу, что создавшееся неудовлетворительное положение с поступлением ответов вызвано, главным образом, отсутствием надлежащего контроля со стороны следователей за исполнением представлений. Наиболее эффективной формой такого контроля является обращение следователя за содействием в партийные органы.

Диссертантом критикуется высказываемое среди практических работников и в специальной литературе мнение о том, что следователь вправе получить объяснения от должностных лиц о причинах непринятия ими мер по выполнению внесенного представления с разъяснением о возможности привлечения их за это как к дисциплинарной, так и к уголовной ответственности по ст. 172 УК РСФСР. Этим правом в соответствии с Положением о прокурорском надзоре в СССР пользуется только прокурор.

В диссертации показаны роль и значение непроцессуальных мер предупреждения преступлений, применяемых следователем по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Главной из этих мер является выступление следователя по материалам уголовных дел на общих собраниях коллективов трудящихся по месту работы, учебы или месту жительства лиц, совершивших преступления. Приводимые в диссертации данные по следственному аппарату МВД гор. Ленинграда и следственным подразделениям Московского и Ждановского районов свидетельствуют о том, что следователи явно недостаточно уделяют внимания этой непроцессуальной мере предупреждения преступлений. С точки зрения эффективности ее использования автором были изучены и проанализированы дела определенных категорий, находившиеся в 1967 году в производстве у следователей МВД Московского района. По 34% этих дел были выдвинуты обществен-

ные обвинители; по 18% - общественные защитники, а по 48% дел вообще не принималось решение о выдвижении общественных обвинителей или защитников, поскольку собрание ограничивалось обсуждением проступка правонарушителя. Автор приходит к выводу, что создавшееся положение объясняется, во-первых, плохой подготовкой и организацией собраний, в которых участвуют лично следователи, а также низким качеством выступлений самих следователей на таких собраниях; во-вторых, перепоручением следователями выступлений по материалам уголовных дел представителям общественности и администрации; в третьих, обсуждением преступлений по письмам следователей.

Из приводимых в диссертации данных видно, что следователям МВД гор. Ленинграда в своей практической деятельности необходимо шире использовать такие непроцессуальные меры предупреждения преступлений, как выступления по радио, телевидению и в печати, чтение лекций и т.п.

Четвертая глава посвящена вопросам понятия и сущности взаимодействия следователя и органов дознания в советском уголовном процессе и осуществлению этого взаимодействия как одному из условий успешной деятельности следователя по предупреждению преступлений.

Наделение законодателем органов предварительного следствия и дознания только присущими каждому из них средствами и способами борьбы с преступностью обуславливает и необходимость согласованной и целеустремленной деятельности этих органов. Поэтому проблема взаимодействия между органами предварительного следствия и дознания имеет большое теоретическое и практическое значение. Важнейшим условием этого взаимодействия является строжайшее соблюдение социалистической законности.

В диссертации обстоятельно рассматриваются процессуальные и организационные формы, в которых осуществляется взаимодействие органов предварительного следствия и дознания.

Диссертантом подвергается критике высказываемое мнение (А.И. Михайлов) о том, что процессуальные формы взаимодействия следователя и органов дознания ограничены лишь перечнем, указанным в ч. IV ст. 127 УПК РСФСР. Поручение следователем органам дознания производства розыскных и следственных действий и требование следователя об оказании ему органами дознания содействия при производстве отдельных следственных действий являются важнейшими процессуальными формами взаимодействия. Однако эти три формы не охватывают того многообразия взаимоотношений процессуального характера, которые возникают между следователем и органами дознания в процессе осуществления их совместной деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений.

Автором подчеркивается наличие специфики в организации взаимодействия следователя МВД и органов дознания, вызванной нахождением их в одной системе МВД. С одной стороны, взаимоотношения следователя как органа предварительного следствия и милиции, как органа дознания, регулируется уголовно-процессуальным законодательством; с другой стороны, взаимоотношения следователя как работника следствия и других должностных лиц органов дознания как работников милиции определяются различными приказами, инструкциями и положениями органов внутренних дел, в служебном подчинении которых все они находятся. Такое двойственное положение следователя МВД требует от него умения правильно строить свои взаимоотношения как с органами милиции в целом, так и с отдельными их работниками, не смешивая своих процессуальных функций следователя

с функциями работника одного с ними ведомства. В то же время работники органов милиции и прежде всего их руководители должны четко и ясно представлять себе функции и задачи следователя МВД, уважать и ценить его процессуальную независимость. Необходимой же предпосылкой для организации действенного и эффективного взаимодействия между этими органами является то обстоятельство, что процессуальная деятельность следователя МВД максимально приближена и обеспечивается средствами обнаружения и раскрытия преступлений, которыми обладают органы милиции.

Диссертант присоединяется к высказываемому мнению (В.К.Звирбуль) о том, что, поскольку деятельность следователя в стадии возбуждения уголовного дела - процессуальная деятельность, он вправе, в соответствии с ч. IV ст. 127 УПК РСФСР, давать органам дознания поручения в пределах их компетенции для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения поступившего заявления или сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении. В диссертации обосновывается также право следователя, в соответствии с ч. IV ст. 127 УПК РСФСР, давать органам дознания поручения розыскного характера в стадии возбуждения уголовного дела по поступившему непосредственно к нему заявлению или сообщению о преступлении.

Автор подвергает критике сложившуюся практику в гор. Ленинграде, когда в ряде случаев органы дознания уклоняются от выполнения возложенных на них законом (ст. 119 УПК РСФСР) обязанностей по выезду на места происшествий и производству неотложных следственных действий по делам о преступлениях, подследственных следователю прокуратуры, и перекладывают эти обязанности на следователей МВД.

917

Диссертант придерживается точки зрения тех авторов (А.Ларин, В.Чистякова, В.В.Шимановский и др.), которые считают необходимым законодательно закрепить право следователя (независимо от его ведомственной принадлежности) на ознакомление с оперативно-розыскными материалами, имеющими отношение к расследуемому делу. Поскольку Положением об организации и деятельности следственного аппарата в органах МВД следователи МВД таким правом наделены, диссертант отстаивает и обосновывает право следователя МВД на ознакомление с оперативными материалами до возбуждения уголовного дела и на возбуждение такого дела по данным, имеющимся в этих материалах. Многолетний личный опыт работы в органах следствия, а также изучение и анализ ряда соответствующих уголовных дел, находившихся в производстве у других следователей, позволяют автору сделать вывод об отсутствии каких-либо достаточных оснований опасаться наступления тех серьезных последствий, против которых предостерегают противники этого предложения. Для подтверждения этого вывода диссертантом приводятся цифровые данные о показателях работы следственных подразделений МВД Московского и Ждановского районов гор. Ленинграда.

Рассматривая сложившуюся практику возбуждения следователями МВД гор. Ленинграда основной массы дел своей подследственности (от 89% до 90,4%) как положительное явление, автор в то же время возражает против высказываемого мнения (А.К.Гаврилов) о том, что в связи с созданием следственных аппаратов в системе МВД органы милиции не должны возбуждать уголовные дела о преступлениях, подследственных следователям МВД. Требования ст. 119 УПК РСФСР столь же обязательны для органов милиции по делам о преступлениях, подследственных следователям МВД, как и по делам о преступлениях,

подследственных следователям прокуратуры.

Диссертант критикует точку зрения (И.В.Герасимов) о том, что составленный по делу совместный план оперативно-следственных мероприятий может заменять специальные письменные поручения следователя, необходимости в даче которых при осуществлении этого плана не возникает. При всей важности составления совместного плана оперативно-следственных мероприятий для координации деятельности следователя и органов милиции, такой план не является процессуальным документом и каких-либо отношений процессуального характера со всеми вытекающими отсюда последствиями между ними не порождает.

В диссертации показаны возможности следователя по организации взаимодействия с органами дознания по предупреждению преступлений в стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим автором критикуется мнение (А.И.Михайлов) о том, что взаимодействие следователя и органов дознания по выполнению требований закона о предупреждении преступлений сводится лишь к взаимодействию по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Эта деятельность следователя происходит, как правило, на базе расследуемых им уголовных дел о преступлениях, уже совершенных. В ряде же случаев требуется принятие немедленных мер для предупреждения замышляемого преступления в стадии формирования и обнаружения преступного умысла или для его пресечения в стадиях приготовления или покушения. Использование следователем оперативно-розыскных возможностей органов дознания на этих стадиях развития умышленного преступления дает исключительно большой предупредительный эффект.

Диссертант придерживается точки зрения (В.К.Звирбуль), согласно которой при производстве неотложных следственных действий по делам

о преступлениях, подследственных следователю, органы дознания принимают меры к выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, лишь в случаях, не терпящих отлагательства. Такое ограничительное толкование процессуальных обязанностей органов дознания по выполнению требований ст. 21 УПК РСФСР объясняется соотношением дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе.

Автором подчеркивается необходимость осуществления взаимодействия следователя и органов дознания по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, на протяжении всего хода предварительного следствия и в соответствии с разработанным планом. Формальное отношение следователя к такому взаимодействию должно рассматриваться не только как нарушение им своего служебного и морального долга, но и как одно из условий, способствовавших совершению преступления. ??

Диссертантом обосновывается целесообразность поручения органам дознания проведения следственных действий, направленных на проверку и закрепление процессуальным путем тех фактических данных по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, которые были получены в результате применения оперативно-розыскных мер.

В целях более эффективного использования следователем возможностей органов дознания по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, диссертантом вносятся предложения по изменению существующей системы показателей в работе оперативных служб этих органов. По мнению автора, показатели в работе аппарата БХСС, в первую очередь, должны зависеть не от числа возбужденных уголовных дел, относящихся к их линии,

а от того, насколько полно выявлена преступная деятельность виновного лица, все ли участники преступной деятельности выявлены, полностью ли возмещен материальный ущерб государству, приняты ли меры к обеспечению гражданского иска, все ли сделано для того, чтобы выяснить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и какие приняты меры к их устранению. По линии дел, отнесенных к уголовному розыску, преступление должно считаться раскрытым не с момента предъявления обвинения виновному лицу, а с момента окончательного расследования.

Диссертант считает целесообразным внести изменения в Положение об организации и деятельности следственного аппарата в органах МВД, согласно которому следователь МВД предоставлено право вносить в установленном порядке соответствующим руководителям МВД предложения об устранении недостатков в оперативно-розыскной деятельности, выявленных в процессе расследования уголовных дел. Реагировать на выявленные недостатки в оперативно-розыскной деятельности органов дознания следователь МВД должен не путем внесения предложений по их устранению (поскольку он не вправе досконально исследовать эти недостатки), а путем информирования об этом руководителей соответствующих аппаратов МВД. Проведение необходимой проверки по информации следователя, выводы, и тем более предложения по устранению недостатков в оперативно-розыскной деятельности органов дознания должны относиться исключительно к компетенции этих руководителей.

В пятой главе рассматриваются формы и методы участия общественности в деятельности следователя по предупреждению преступлений.

Признавая необходимость и важность широкого привлечения общест-

венности к участию в деятельности следователя по предупреждению преступлений, автор в то же время выступает за разумные и устойчивые пределы такого привлечения общественности. Недопустимы как переоценка, так и недооценка привлечения общественности к участию в борьбе с преступностью.

На основе анализа и сопоставления ст. 128 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик диссертант приходит к выводу о необходимости внесения в действующее уголовно-процессуальное законодательство изменений и дополнений по регулированию участия общественности на предварительном следствии. В УПК РСФСР (ст. 128), Азербайджанской ССР (ст. 128), Молдавской ССР (ст. 108) и УПК ряда других союзных республик прямо указано, что привлечение общественности к раскрытию и расследованию преступления является процессуальной обязанностью следователя. Это положение закона необходимо распространить на УПК БССР (ст. 124), Таджикской ССР (ст. 123), Туркменской ССР (ст. 155), Казахской ССР (ст. 94¹), Киргизской ССР (ст. 131), Латвийской ССР (ст. 143) и Литовской ССР (ст. 144), в которых говорится, что при производстве следствия следователь широко использует или может широко использовать помощь общественности. Нельзя признать удачной редакцию статей УПК этих союзных республик, в соответствии с которой вопрос о том, привлекать или не привлекать общественность в каждом конкретном случае зависит от усмотрения самого следователя.

Поскольку в УПК Армянской ССР и Эстонской ССР вообще отсутствуют нормы, регламентирующие участие общественности на предварительном следствии, следовало бы в законодательном порядке восполнить этот пробел (как это было сделано в УПК Казахской и Узбекской ССР).

По УПК РСФСР и УПК большинства других союзных республик помощь общественности может быть использована в строго определенных пределах: а) для раскрытия преступлений; б) для розыска лиц, совершивших преступление; в) для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений. УПК УССР (ст. 23) расширяет эти пределы, указывая, что помощь общественности должна быть использована также и для пресечения преступлений. По мнению диссертанта, пределы участия общественности на предварительном следствии должны быть еще более расширены и включать в себе привлечение общественности для предупреждения преступлений. Автором предлагается сформулировать редакцию ст. 128 УПК РСФСР следующим образом: "Производя расследование, следователь должен широко использовать помощь общественности для предупреждения преступлений, для пресечения преступлений, для раскрытия преступлений и для розыска лиц, их совершивших, а также для выявления и устранения причин и условий, которые способствовали совершению преступлений, могли или могут способствовать совершению преступлений".

По мнению диссертанта, в плане предупредительной деятельности следователя участие общественности может проявляться: а) в предупреждении преступлений в стадии формирования и обнаружения преступного умысла и в пресечении преступлений в стадиях приготовления и покушения; б) в раскрытии преступлений, розыске и задержании лиц, их совершивших; в розыске имущества и ценностей, добытых преступным путем, а также имущества и ценностей, имеющих у преступников и подлежащих описи; в розыске орудий преступления и других вещественных и письменных доказательств; в выявлении потерпевших и свидетелей; в сборании и представлении

доказательств; в) в выявлении и устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений; г) в усилении предупредительно-воспитательного воздействия на лиц, совершивших преступления, а также на лиц, поведение или прошлое которых свидетельствует о возможности совершения ими преступлений.

В диссертации обстоятельно исследуются формы и методы участия общественности в предупредительной деятельности следователя, приводятся наиболее спорные суждения по этим вопросам и высказывается по отношению к ним мнение автора, вносится ряд предложений по совершенствованию законодательства. Так, в целях повышения предупредительно-воспитательного значения института поручи на поруки и достижения единообразия в его применении на практике диссертант считает целесообразным дополнить ст. 52 УК РСФСР перечнем преступлений, виновные в совершении которых могут быть переданы на поруки. В основу определения этого перечня должны быть положены сложившаяся практика и имеющиеся в правовой теории рекомендации по этим вопросам. Положения ст. 51 УК УССР, ст. 50 УК Молдавской ССР, ст. 49 УК Узбекской ССР и ст. 5 УПК Азербайджанской ССР, устанавливающие в качестве препятствия к передаче на поруки совершение повторного умышленного преступления (независимо от того, было ли судимо виновное лицо за первое преступление или нет), по мнению автора, следует распространить на УК и УПК других союзных республик.

Диссертант присоединяется к высказываемому мнению (Н.Н. Гапанович) о том, что вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности за предшествующее преступление, в связи с совершением которого оно передавалось на поруки, если это же лицо совершило преступление по истечении водичного срока, должен разрешаться в

каждом конкретном случае в пределах сроков давности уголовной ответственности.

Автор обосновывает необходимость дополнить ст. 9 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик указанием на то, что прекращение дела в связи с передачей на поруки может иметь место только после предъявления обвинения и допроса лица в качестве обвиняемого. Благодаря этому по делу будут получены данные, свидетельствующие о реакции обвиняемого на все моменты предъявленного ему обвинения. Само по себе чистосердечное раскаяние до предъявления обвинения вовсе не исключает заблуждения виновного лица относительно характера и юридической оценки содеянного и его последствий.

Диссертант присоединяется к высказываемому мнению (П.С.Элькин, Н.С.Алексеев, В.З.Лукашевич и др.) о том, что из ст. 10 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК ряда других союзных республик должно быть исключено положение, в силу которого возможна передача на поруки виновного лица по материалам без возбуждения уголовного дела, поскольку это положение противоречит требованиям ст. 3 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

В целях правильного и единообразного применения института передачи дел в товарищеские суды автором высится предложение о дополнении п. 3 ст. 51 УК РСФСР указанием на исчерпывающий перечень преступлений (помимо указанных в п.п. 1 и 2 этой статьи УК), относящихся к категории малозначительных. По мнению диссертанта, перед передачей дела в товарищеский суд необходимо предъявить обвинение виновному лицу и допросить его в качестве обвиняемого. Отрицание обвиняемым своей виновности в совершенном преступлении

не может являться обстоятельством, исключающим принятие решения о передаче дела в товарищеский суд.

Для устранения имеющегося противоречия между ст. 10 УПК и ст. 51 УК РСФСР в части определения ими характера преступлений, дела (материалы) о которых могут быть переданы в товарищеский суд, диссертантом вносится предложение дополнить ст. 10 УПК РСФСР указанием, отсылающим к ст. 51 УК РСФСР (как это предусмотрено в ст. 7 УПК РСФСР) при решении вопроса о направлении материалов в том или ином преступлении в товарищеский суд.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. О некоторых вопросах внесения следователем представлений о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. - "Вестник ЛГУ", 1968, № 23, вып. 4, стр. 112-118.

2. О взаимодействии следователей и органов дознания по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. - Сб. статей адъюнктов и соискателей, М., Изд. Высшей Школы МВД СССР, 1969, стр. 81-87.

3. Понятие предупреждения преступлений. - "Правоведение", 1969, № 3, стр. 119-122.